

«Дух же солидарности даруй нам»: социал-традиционализм как задание

Аннотация. В статье рассматривается научный манифест профессора А. В. Щипкова «Идеология социального традиционализма (социал-традиция)» в контексте истории русской религиозной и общественной мысли. Идеологическая модель социал-традиционализма представляется как адаптация социально-эсхатологической концепции «Москва — Третий Рим» к современной общественно-политической действительности, в том числе на примерах Основ социальной концепции Русской Православной Церкви (2000), «Русской Доктрины» (2005), четвёртой политической теории, развиваемой в ряде работ А. Г. Дугина, а также исследования К. В. Малофеева «Империя» (2022). Социал-традиционализм представляется как успешный идеологический опыт снятия исторических антиномий русской государственности в целях органичного выстраивания её преемственности не только от Советского Союза, но и от Российской империи и Московского царства.

Синтез социалистических идей в экономике (и шире — идей социальной справедливости) и христианско-консервативных ценностных позиций не является новшеством, о чём в статье говорится, в том числе на примере католического солидаризма. При этом социал-традиционалистское идеологическое конструирование профессора Щипкова видится как один из наиболее успешных, философски отрефлектированных и доктринально оформленных документов. Несмотря на имеющиеся понятийные противоречия, неизбежные в условиях, когда многие дефиниции в научном

манифесте «Идеология социального традиционализма (социал-традиция)» обретают новое содержание, а его автором также предлагается ряд неологизмов — собственная терминология.

Отдельно приводится пример деятельности международной общественной организации Всемирный Русский Народный Собор, одним из заместителей Главы которого является А. В. Щипков. Среди сегодняшних ключевых задач ВРНС — осмысление и формулирование русской суверенной идеологии, в основе которой находится православие. На данном этапе эта идеология остаётся «не данностью, но заданием», в том числе для экспертов ВРНС, чью деятельность координирует и профессор Щипков. Научный манифест «Идеология социального традиционализма (социал-традиция)» видится в качестве важных пролегоменов к этой идеологии.

Ключевые слова: А. В. Щипков, социал-традиционализм, традиционные ценности, Катехон, Третий Рим, Всемирный Русский Народный Собор, Основы социальной концепции Русской Православной Церкви, четвёртая политическая теория, православный консерватизм

Для цитирования: Тюренок М. А. «Дух же солидарности даруй нам»: социал-традиционализм как задание // Ортодоксия. — 2022. — № 2. — С. 71–92. DOI: 10.53822/2712-9276-2022-2-71-92

ОТ «КОЛОБКА» И «РЕПКИ» К ИДЕЕ КАТЕХОНА

Опыт идеологического конструирования в условиях, когда Основной закон государства Российского прямо отвергает возможность государственной идеологии (ст. 13 до сих пор не отменена), казалось бы, имеет смысл только для интеллектуальных упражнений относительно узкой группы интеллектуалов. Однако события последних лет показали: конституция — не нерушимая стена и уж точно не священная корова. В отличие от традиционных ценностей нашего государства-цивилизации.

Так, ещё совсем недавно, не прошло и трёх лет, над самими понятиями «традиционные ценности» и «духовные скрепы» потешалась возмнившая себя «совестью нации» либеральная интеллигенция. Творческая и не очень. Десятилетиями считавшая себя «совестью нации», а сегодня, особенно с началом СВО, недоуменно вопрошающая: а нас-то за что? Из того самого антироссийского далёка, которое они столь долго воспевали, но где сами в большинстве своём оказались никому не нужными.

Ну а пока эти персонажи пытаются оспорить более чем справедливое зачисление их в нестройные ряды иностранных агентов (едва ли делая это из ностальгической любви к Отечеству, а скорее из нежелания поступиться той зоной комфорта, которой их лишило законодательство об иноагентах), у патриотических интеллектуалов появился уникальный шанс для творческой самореализации. Не воспользоваться которым было бы, мягко говоря, неразумно.

Нет, шанс этот связан отнюдь не с темой школьного сочинения «Если б директором был я». Скажем прямо, платоновское идеальное государство, которым правят мудрецы-философы, — не более чем красивая утопия. Но вот то, что мыслители-теоретики должны уравнивать «эффективных технократов», — очевидно.

Конечно, любому, даже самому циничному будущему технократу бабушки в детстве рассказывали про колобка и репку. Или даже читали сказки Пушкина. А потому даже в самых чёрствых технократических сердцах остаётся место лирике. Если их грамотно растопить. Ну а если не получится, то необходимо просто научить базовым государственным ценностным понятиям. Хотя бы на уровне зубрёжки. Порой и она бывает полезна.

Эти понятия предельно просты. Россия — великая православная держава с тысячелетней историей. Русская Церковь — основа нашей государственности и культуры. Русский — тот, кто искренне любит Россию, её историю и культуру. Семья — союз мужчины и женщины. И их дети. Желательно много детей. Народосбережение — ключевая задача государства. Задача, которую невозможно решить без внятной идеологии.

И да, чуть не забыл. Москва — Третий Рим. Собственно, это и есть начало начал русской идеологии. И вот об этом чуть подробнее. Если совсем коротко, «третьеримская» концепция заключается в следующем. Согласно православному вероучению, наш земной мир рано или поздно закончится. Времён и сроков конца света мы, конечно, не знаем, нам этого и не дано знать, но своими грехами приближаем воцарение абсолютного зла, олицетворением которого станет антихрист.

Страшно? Ещё бы. И хотя итогом должно стать славное Второе Пришествие Христа, сам конец времён мы ещё вполне способны отдалить. Так, по тем же апокалиптическим пророчествам, антихрист сможет воцариться только тогда, когда в мире не останется Удерживающего, по-гречески — «Катехона». Во Втором послании апостола Павла к Фессалоникийцам сказано предельно чётко:

«Ибо тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды Удерживающий теперь» (2 Фес. 2, 7).

По толкованию святителя Иоанна Златоуста, разделяемого многими отцами Церкви, в раннехристианское время этим Удерживающим, Катехоном была Римская империя. Божественным Промыслом она ещё до принятия христианства в качестве государственной религии препятствовала разгулу мирового зла и анархии силой государственного закона. После падения Первого, Ветхого Рима его миссию перенял Рим Новый, Константинополь. Сегодня же преемницей Римской империи является Россия. Прямая наследница Ромейского царства, более известного как Византийская империя.

КОНТИНЕНТ «ТРЕТИЙ РИМ»: ГОСУДАРСТВО-ЦИВИЛИЗАЦИЯ И «ПОСЛЕДНИЙ ОКОП»

Идея Москвы как Третьего Рима впервые чётко была сформулирована около 1523–1524 годов в одном из письменных посланий старца псковского Спасо-Елеазаровского монастыря отца Филофея псковскому дьяку Михаилу Григорьевичу Мисюрю-Мунехину:

«Два убо Рима падоша, а Третий стоит, а четвёртому не бытии»¹.

Думается, фраза в переводе не нуждается. И основной её смысл предельно прост и понятен: именно Россия как последняя православная держава удерживает весь мир от окончательного падения во зло. Рекомый технократ, предельно далёкий от христианской эсхатологии, скажет: ну, какой такой Третий Рим в XXI веке? Какой такой анчихрист? Одно дело — углеводороды, индексы и прочее. Это понятно, это можно «потрогать». А вы с какими-то бабушкиными сказками, мне колобка с репкой в детстве хватало.

И да, отчасти он будет прав. Не так-то просто «расколдовать», избавиться от материалистического морока секулярное общество, совершенно искренне считающее, что если в ходе глумливого химического опыта в 9-м классе, когда «вода» (жидкость прозрачного цвета) превращалась в «вино» (жидкость красного цвета), в итоге в пробирке выпал осадок, то, значит, «Бога нет». И тем не менее многие представители этого же самого общества, когда гремит гром, начинают пусть неумело, но всё-таки креститься. И крестят своих детей. Увы, совсем малочисленных,

¹ Цит. по: (Синицына 1998: 345).

не позволяющих не просто воспроизвести нацию, но и элементарно сберечь её.

Ещё в 1990-е годы сложилось страшное демографическое понятие «Русский Крест»: пересечение кривых рождаемости и смертности. Падающей первой и столь же стремительно растущей второй. Позднее, когда в активный детородный возраст вступило довольно многочисленное поколение 1980-х годов рождения, о «Русском Кресте» стали забывать, а чиновники даже неоднократно заявляли о выходе России из демографического кризиса. Хотя демографы прекрасно понимали: мы находимся на пороге очередной катастрофы. Судя по всему, куда более страшной, чем в «лихие» 1990-е.

Есть ли выход? Да, но он один: сменить демографический «Русский Крест» подлинным, историческим Русским Крестом. Тем самым, что был дарован нашему молодому государству-цивилизации, Московской Руси, ещё в XV–XVI веках. Этот Русский Крест и есть миссия Третьего Рима. Так, в мае 2023 года, приветствуя участников проходившей в Псковской области международной научной конференции «Москва — Третий Рим», митрополит Псковский и Порховский Тихон кратко и чётко отразил важнейший аспект самой этой концепции, сформулированной ровно полтысячелетия назад: «Идея Третьего Рима — это Крест, это ответственность за нашу веру в Господа Иисуса Христа. В первую очередь. И в исполнение этой веры. На деле, в жизни»².

Эти слова очень созвучны мыслям замечательного русского историка — приснопамятного Николая Николаевича Лисового (1946–2019), который в беседе с автором этих строк в своём последнем интервью, которое он дал Первому русскому телеканалу Царьград за несколько месяцев до своей кончины, сказал:

«Когда старец Филофей сказал, что “Москва — Третий Рим, а четвертому не бывать”, это было не горделивым лозунгом, мол, мы — самые лучшие и самые высшие. Смысл этого был иным: ребята, мы — последний окоп, отступать некуда, если нас не станет, то и Православия не станет»³.

² Путеводитель. Проповедь митрополита Тихона (Шевкунова) // Социальная сеть «ВКонтакте». — URL: https://vk.com/video-152013574_456239933 (дата обращения: 03.06.2023).

³ Профессор Николай Лисовой: «В 1948 году Русская Церковь напомнила миру, где находится Третий Рим» // Сайт Первого русского телеканала «Царьград». — 2018. — 18 июля. — URL: https://tsargrad.tv/articles/professor-nikolaj-lisovoj-v-1948-godu-russkaja-cerkov-napomnila-miru-gde-nahoditsja-tretij-rim_144794 (дата обращения: 03.06.2022).

А если «отступать некуда», то для властей остаётся два варианта. Либо осознать полную бесперспективность сохранения России как тысячелетнего государства-цивилизации, основанного на русской культуре и русских же традиционных духовно-нравственных ценностях. И заменить его чисто утилитарно. В целях восполнения трудовых ресурсов пополнив многомиллионной армией гастарбайтеров. В основном, конечно, из постсоветских среднеазиатских республик.

Уже через несколько десятилетий продолжения такой политики государствообразующий русский народ сократится на треть, а потом катастрофа последует в геометрической прогрессии. И в XXII веке (если, конечно, современный мир доживёт до этого времени) Россия окончательно перестанет быть Россией даже при формальном сохранении русского языка в качестве государственного и православия как религии уже меньшинства населения этой территории.

Альтернативой этому трагическому исходу может быть только возвращение России к модели православной государственности. Что конечно же не означает введение обязательных утренних и вечерних молебнов у госслужащих, а также лишения премии второбрачных и бездетных. Но с чёткой «ценностноцентричностью». И конечно, в первую очередь «семейноцентричностью».

ОТ «РУССКОГО КРЕСТА» К РУССКОМУ МИЛЛИАРДУ

В мае 2023 года в рамках подготовки к юбилейному XXV Всемирному Русскому Народному Собору в Воронеже состоялся Всероссийский социальный форум ВРНС. Мероприятие завершилось принятием резолюции, в которой, в числе прочего, были изложены соборные предложения по решению демографической проблемы. Перечислим лишь ключевые из них:

- Выведение абортот из системы обязательного медицинского страхования. На законодательном уровне полностью исключить абортот из перечня услуг, оказываемых частными медицинскими организациями. Введение стимулирующих выплат для беременных, начиная с декретных выплат с момента постановки на учёт по беременности. Введение льготных ипотечных каникул на период беременности и родов.

- Отмена транспортного налога на два автомобиля для многодетных семей на всей территории России. Для детей из многодетных семей, вне зависимости от их уровня материального достатка, обеспечение возможности внеочередного устройства в детский сад в зоне пешей доступности. Для студенческих семей при рождении ребёнка предусмотреть возможность перевода с коммерческой на бюджетную форму обучения.
- Обеспечение естественного прироста населения России и народосбережение должно стать основным критерием при принятии любых нормативных актов социального характера.
- Ужесточение миграционного законодательства, введение возможности депортации мигрантов за совершение определённого перечня административных правонарушений⁴.

Разумеется, это лишь первоочередные меры, которые смогут лишь приостановить падение в демографическую бездну. В целом же требуется намного более широкий комплекс государственных стратегических решений. В том числе, как уже неоднократно заявлял заместитель Главы ВРНС, учредитель Первого русского телеканала Царьград Константин Малофеев, России необходимо срочно кардинально изменить политику в сфере пространственного развития, непосредственно влияющую на социальную ситуацию в целом и демографическую в частности.

Проще говоря, либералы, уже несколько лет продвигающие программу по укрупнению агломераций и созданию многоэтажных и многоподъездных «человеяников» (с клетушками-конурами в 9 квадратных метров), делают всё, чтобы русские продолжали вымирать. И элементарно не захотели заводить больше одного ребёнка в своей бетонной «однушке» (в лучшем случае — «двушке»). Константин Малофеев твёрдо убеждён:

«Только в малоэтажном жилье можно завести большую семью. В мировой истории есть пример — “одноэтажная Америка”. Это была сознательно принятая политика после Великой депрессии. В 1930–1960-е годы 84 миллиона американцев переехали жить за город, в малоэтажные дома. Женщины с удовольствием становились там домохозяйками. Знаменитый беби-бум обязан именно этой политике. Тогда коэффициент рождаемости в США вырос до 3,7 ребёнка на одну женщину»⁵.

⁴ Стратегия выживания: Раскрыт рецепт русского беби-бума // Сайт Первого русского телеканала «Царьград». — 2023. — 23 мая. — URL: https://tsargrad.tv/articles/strategija-vyzhivaniya-raskryt-recept-russkogo-bebi-buma_789532 (дата обращения: 03.06.2023).

⁵ Цит. по: Стратегия выживания: Раскрыт рецепт русского беби-бума // Сайт Первого русского

Для того же, чтобы простимулировать власти всех уровней к решению демографической проблемы, необходимо именно демографию утвердить основой государственной политики. Чтобы каждый закон прежде вынесения на голосование получал не только финансовое, но и демографическое обоснование. А минтруда и соцзащиты и соответствующие департаменты в регионах в своих названиях должны получить приставку «семья». Семьи, а не отдельные люди должны стать субъектами государственной деятельности.

Собственно, иного пути у России сегодня просто нет, поскольку это не красивые пожелания или интеллектуальные спекуляции, а единственно возможная стратегия русского выживания. При грамотной же её реализации — рецепт русского беби-бума, итогом которого в том же XXII веке вполне может стать столь чаемый русским гением Дмитрием Ивановичем Менделеевым (к слову, родившимся 17-м ребёнком в семье директора Тобольской гимназии Ивана Павловича Менделеева) «русский миллиард».

Но важно повториться: помимо практики, необходимо идеологическое и стратегическое конструирование Русского будущего. Будущего Великой России. Так, по слову русского политического мыслителя Петра Струве, совершившего серьёзную мировоззренческую эволюцию от либеральной социал-демократии к православному консерватизму, это возможно исключительно «на основе живых традиций прошлого и драгоценных приобретений живущих и грядущих поколений»: «Только если русский народ будет охвачен духом истинной государственности и будет отстаивать её смело в борьбе с её противниками, где бы они ни укрывались, — только тогда на основе живых традиций прошлого и драгоценных приобретений живущих и грядущих поколений будет создана — Великая Россия» (Струве 1997: 63).

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ РУССКОГО БУДУЩЕГО

Попыток конструирования стратегической и идеологической модели будущего русской цивилизации в последние три десятилетия было немало. В их числе — множество абсолютно пустых текстов, пытающихся

телеканала «Царьград». — 2023. — 23 мая. — URL: https://tsargrad.tv/articles/strategija-vyzhivaniya-raskryt-recept-russkogo-bebi-buma_789532 (дата обращения: 03.06.2023).

представить, что мы существуем только «здесь и сейчас» — и забудем о русском прошлом, «здесь и сейчас» — и устремимся в светлое либеральное будущее.

Достаточно вспомнить «тень Гайдара» — бывшего ректора РАНХиГС Владимира Мау. В своё время этот персонаж возглавил группу авантюристов всех мастей, создавших либеральную «Стратегию-2020». На этот бессмысленный (а в нереализованной перспективе практического воплощения — очевидно опасный) документ из госбюджета были потрачены миллиарды, но он так и остался проектом. Без его реализации к непростому для всех нас 2020 году страна оказалась целее, чем могла бы быть в случае воплощения в жизнь этого либерального прожекта.

К слову, на создание альтернативной стратегии «Россия — Образ будущего-2050», созданной экспертами Всемирного Русского Народного Собора, государство не потратило ни копейки, а в её подготовке приняли участие лучшие теоретики и практики. Многие положения этой концепции вошли в заключительную часть трёхтомной книги заместителя Главы ВРНС Константина Малофеева «Империя», вышедшую отдельным изданием под названием «Образ будущего», в завершение которого автор подчёркивает, что основой идеологии России не только позавчера, вчера и сегодня, а в вечности является концепция Третьего Рима:

«Смысл существования России в том, чтобы быть Империей, Третьим Римом. Четвёртого Рима не будет. Когда мы перестанем нести бремя своей имперской миссии, наступит конец мира и свершится, по слову апостола Павла, “тайна беззакония”. Пока мы существуем, мы являемся Катехоном, Удерживающим мир от зла. Царство и священство — это тело и душа России. Император и Патриарх Третьего Рима, пребывая в отношениях симфонии, или соработничества, приведут нас к исполнению нашего высокого предназначения» (Малофеев 2022: 105).

Ранее очень интересным доктринальным текстом, не в духе многочисленных «патриотических» стенаний 1990-х годов, перемежающихся гневным всхлипыванием в духе «бей-спасай!», а сочетавшим чёткий идеологический посыл и стратегические предложения, была «Русская Доктрина» (2005). Объёмный коллективный документ, разработанный под руководством экономиста Андрея Кобякова и консервативного философа Виталия Аверьянова. В своё время этот текст высоко оценил митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, сегодняшний Предстоятель Русской Православной Церкви.

Также из наиболее ярких и интересных идеологических опытов последних десятилетий, несомненно, стоит выделить четвёртую политическую теорию философа-традиционалиста, теоретика неоевразийства Александра Дугина. В одноимённой книге и других своих работах Дугин конструирует новую политическую философию, преодолевающую либеральные, коммунистические и фашистские идеологии во всех их формах. И предлагает четвёртый путь, сочетающий лучшее из идеологических доктрин прошлого, но избавляющийся от их негативных сторон: ценностного релятивизма, переходящего в навязывание мерзостей, эскалации классовой борьбы, расизма и так далее.

Резюмируя, Дугин излагает свою идеологию следующим образом, от противного. Как геополитик, он противопоставляет русскую цивилизацию западной. Особенно в современной её форме:

«Россия является самостоятельной цивилизацией; Запад и логика его становления — это путь в бездну; претензии на универсальность таких явлений, как технический прогресс, демократия, индивидуализм, либерализм, скрывают под собой расизм, культурное превосходство и колониальные устремления; “толерантность”, пропагандируемая Западом, есть форма агрессивного навязывания своих ценностей всем остальным культурам и цивилизациям; судьба России состоит в отстаивании её самобытности, следовании собственным путём, защите своих оригинальных ценностей (Православие, нравственность, справедливость, соборность, холизм и т. д.), противостоянии Западу» (Дугин 2009: 170).

Одновременно, но совершенно независимо от Александра Дугина, к близким идеологическим построениям пришёл другой русский политический философ. Ректор Российского православного университета святого Иоанна Богослова профессор Александр Щипков. К слову, как и Константин Малофеев, являющийся заместителем Главы Всемирного Русского Народного Собора, Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

В 2017 году профессор Щипков издал монографию «Социал-традиция», пространную критику либеральных, фашистских и социалистических идеологий с выходом на идеологическое конструирование новой теории, названную автором «социал-традицией»:

«Поворот к традиции в общественном сознании заметен даже обывателю. Какое понимание традиции будет востребовано, кому удастся задействовать её символический ресурс, какие общие правила игры будут

в итоге приняты? Этого нам не дано предугадать. Один из вероятных сценариев — синтез левой идеи социальной справедливости и правых традиционных ценностей. Этот синтез порождает феномен, называемый социал-традицией» (Щипков 2017: 315–316).

В 2023 году эта концепция, значительно сокращённая и доработанная, стала основой научного манифеста «Идеология социального традиционализма (социал-традиция)» (Щипков 2023).

У ИСТОКОВ СОЦИАЛ-ТРАДИЦИОНАЛИЗМА

Нельзя сказать, что профессор Щипков первым попытался создать синтетическую модель левых социальных и правых ценностных идей. Частично эта идеология ещё в XIX веке прослеживалась у русского консервативного философа и публициста Константина Леонтьева (1831–1891), неоднократно в своих поздних работах и письмах рассуждавшего о созидательной силе синтеза социалистических идей с православной монархией:

«Чувство моё пророчит мне, что славянский православный царь возьмёт когда-нибудь в руки социалистическое движение (так, как Константин Византийский взял в руки движение религиозное) и с благословения Церкви учредит социалистическую форму жизни на место буржуазно-либеральной» (Леонтьев 1993: 473).

Особенно же подобное синтетическое идеологическое конструирование было присуще пореволюционным идеологам эмигрантского сменовеховства (национал-большевизма), движения социал-монархистов «младороссов» и в несколько меньшей степени евразийцам 1920–1930-х годов. Неслучайно современные национал-большевики и неоевразийцы также взяли на вооружение этот идеологический синтез. Так, о четвёртой политической теории Александра Дугина уже было сказано выше.

Вообще, начиная с 1990-х годов, когда Россия оказалась в буквальной степени захвачена компрадорско-ростовщическим олигархатом и когда, несмотря на формальный конституционный запрет государственной идеологии, таковой стал либерализм в его откровенно русофобских западнических формах, значительная часть патриотической оппозиции стала склоняться к социалистическим идеям. Включая и правых монархистов, и самую массовую национал-патриотическую организацию того времени «Русское национальное единство» (РНЕ). К слову, идеологи

последней, Алексей Кочетков и Сергей Рогожин, в 2018 году прямо обозначили, что идеологией РНЕ был именно правый социализм:

«Никакой фашистской организацией мы не были. РНЕ — это ультраправое национальное или, как тогда было принято говорить, национально-патриотическое движение... Нашей целью был — обновлённый социализм. Социализм, обладающий ярко выраженными национальными чертами. Русский социализм... Мы признавали возможность и даже необходимость создания экономики смешанного типа, но в любом случае государство сохраняло ведущие позиции в экономической жизни: контроль над недрами, отсутствие частной собственности на землю, контроль за ключевыми отраслями производства»⁶.

Однако в большинстве случаев этот идеологический синтез оставался лишь на уровне программных заявлений, а также публицистических заметок. Главным рупором социал-патриотизма долгое время была газета «Завтра» Александра Проханова, продолжившая дело запрещённой после кровавых событий чёрного октября 1993 года газеты «День». Отдавая должное этим опытам, нельзя не отметить, что целостную идеологию они не представляли, в достаточной мере не были философски отрефлексированы, а главное — так и не получили доктринального оформления.

Пожалуй, первым значимым документом, в котором идеи социальной справедливости сочетались с православным ценностным традиционализмом, стали «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» (2000). В подготовке этого по-настоящему фундаментального документа принимали участие многие эксперты, включая лично митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, сегодняшнего Патриарха Московского и всея Руси.

Владыка Кирилл не просто курировал создание «Основ», но ещё в 1990 году представил их набросок — доклад «Церковь в отношении к обществу в условиях перестройки». Несмотря на то что итоговый текст, принятый Освящённым Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 2000 года, ни в коей мере не является политическим или даже идеологическим, в нём изложены основные параметры общественного идеала, не противоречащего православному христианскому миропониманию.

⁶ Люди 1993 года. Интервью с Алексеем Кочетковым и Сергеем Рогожиным. Софьино, Московская область, 4 августа 2018 года. — URL: <https://ru-so.ru/public/files/download?url=ebb25064e3531df0d557bf759fa5dc9c.pdf> (дата обращения: 03.06.2022).

В том числе — в отношении «к труду и капиталу». Приведём несколько показательных цитат:

«С христианской точки зрения труд сам по себе не является безусловной ценностью. Он становится благословенным, когда являет собой сотрудничество Господу и способствует исполнению Его замысла о мире и человеке. Однако труд не богоугоден, если он направлен на служение эгоистическим интересам личности или человеческих сообществ, а также на удовлетворение греховных потребностей духа и плоти. <...> Всем памяты слова апостола Павла: “Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь” (2 Фес. 3, 10).

Этическое значение трудовых процессов постоянно подчёркивали отцы и учителя Церкви. Так, Климент Александрийский называл труд “школой общественной справедливости”. <...> Пример трудового подвижничества явили иноки многих монастырей. Их хозяйственная деятельность во многом была образцом для подражания, а основатели крупнейших иноческих обителей имели, наряду с высочайшим духовным авторитетом, и славу великих тружеников. Широко известны примеры усердного труда преподобных Феодосия Печерского, Сергия Радонежского, Кирилла Белозерского, Иосифа Волоцкого, Нила Сорского и других русских подвижников»⁷.

В церковном документе чётко оговаривается главная христианская трудовая этическая норма отношения к наёмному работнику:

«Работающий вправе пользоваться плодами своего труда: “Кто, насадив виноград, не ест плодов его? Кто, пася стадо, не ест молока от стада?.. Кто пашет, должен пахать с надеждою, и кто молотит, должен молотить с надеждою получить ожидаемое” (1 Кор. 9, 7, 10). Церковь учит, что отказ в оплате честного труда является не только преступлением против человека, но и грехом перед Богом».

При этом не менее важна социальная критика экономической глобализации, изложенная в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви»:

«В экономике она связана с возникновением транснациональных корпораций, где сосредоточены значительные материальные и финансовые ресурсы и где трудится огромное количество граждан разных стран.

⁷ Здесь и далее цит. по: Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Официальный сайт Московской Патриархии. — URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 04.06.2022).

Лица, стоящие во главе международных экономических и финансовых структур, сосредоточивают в своих руках огромную власть, не подконтрольную народам и даже правительствам и не признающую никаких пределов — будь то государственные границы, этническо-культурная идентичность или необходимость сохранения экологической и демографической устойчивости. Подчас они не желают считаться с традициями и религиозными устоями народов, вовлекаемых в осуществление их планов. <...> В целом подобные изменения в экономике приводят к утрате приоритета труда и человека над капиталом и средствами производств».

Таким образом, элементы социал-традиционализма в русской консервативной мысли были заложены уже давно. Но впервые в качестве социальной концепции отрефлексированы они были именно в церковно-общественном документе 2000 года. Однако этот документ, разумеется, не был опытом создания идеологической системы. Таковая проявляется позднее в уже упомянутых работах Константина Малофеева, Александра Дугина и Александра Шипкова.

Причём, как мы уже сказали, профессор Шипков издал не только уже упомянутую монографию «Социал-традиция» (2017), но и составленный на её основе научный манифест «Идеология социального традиционализма (социал-традиция)» (2023). И именно на нём стоит остановиться особо, поскольку этот документ является новейшим из всех работ на данную тему и учитывает новейшие вызовы, связанные с событиями, начавшимися в феврале 2022 года.

СОЦИАЛ-ТРАДИЦИОНАЛИЗМ И «ВЫХОД ИЗ ИСТОРИЧЕСКОГО ТУПИКА»

Во многих своих работах Александр Шипков ставит диагноз современному секулярному миру, в особенности его социально-экономической модели — глобальному капитализму. По сути, современный либеральный глобализм, несмотря на риторику, является столь же тоталитарной идеологией, как и те же фашистские доктрины XX века.

В его основе лежат расистские концепты колониальной зависимости, а также «мифы о превосходстве одних людей над другими и диктат транснациональной финансовой олигархии» (Шипков 2023: 5). И именно критику и альтернативу данной модели представляет в своей работе

профессор Щипков, справедливо замечая, что «выход из состояния исторического тупика возможен при выполнении двух условий: отказа от неокOLONиалистской, неонацистской и неолиберальной идеологии и восстановления культурной и духовной связи с собственной традицией — аутентичным христианством, исключающим идеи превосходства, неравенства и избирательного “знания посвящённых” (гностицизма)» (Щипков 2023: 5–6).

То есть, по сути, социал-традиционализм представляет идеологическую проекцию всё тех же «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви», но в приложении не только к российским условиям, но и актуальную и для многих других стран мира, в особенности европейских. Несмотря на то что большинство из них уже стали не просто постхристианскими, но даже антихристианскими, это не означает, что на уровне коллективного бессознательного христианские основы окончательно утрачены. И пример сегодняшней Венгрии, где, несмотря на колоссальное давление со стороны Запада, возрождаются христианские и национальные традиции, наиболее показателен.

Советскому генсеку Юрию Андропову приписывают слова «мы не знаем общества, в котором живём и трудимся». В первой половине 1980-х эти слова стали зарёй грядущей «перестройки» (философом Александром Зиновьевым метко названной «катастрофкой»). Её дух уже витал в головах значительной части партноменклатуры, мечтавшей о конвергенции с западными курортами.

Чем завершилась та «перестройка», всем нам прекрасно известно. Но как в ответ на либеральные реформы вполне возможны реформы консервативные (контрреформы), так и сегодня в воздухе (или, если угодно, ноосфере) витает дух новой «перестройки», которая вполне может стать традиционалистской. Если, конечно, Россия сможет стать лидером нового, справедливого многополярного мироустройства.

Разумеется, речь идёт не о навязывании странам и народам своих правил, «экспорта демократии» наоборот. Но предлагается альтернатива нынешнему диктату глобального Содома, разрушающего идентичность и традиции народов и продолжающего расистскую политику колониализма. Собственно, именно такую «перестройку» в своём манифесте Александр Щипков и предлагает Западу и всему остальному миру: «Западу предстоит отказаться от разрыва с собственной (христианской) традицией и вернуться к христианским ценностям, а остальному миру —

освободиться от чужих социальных моделей и возвратиться к собственному институциональному наследию» (Щипков 2023: 9–10).

Манифест профессора Щипкова изобилует авторскими неологизмами, а также словесными конструкциями, которые можно было бы принять за оксюмороны: «аксиомодерн», «прогрессивный традиционализм», «левый традиционализм» и так далее. Возможно, в этом как сила, так и слабость работы. Дискуссии о понятиях могут затмить их смысл. А суть — всё та же: синтез идей социальной справедливости и традиционализма, в основе которого неизменно лежит и божественная справедливость: «Традиция — не предмет реставрации, но метод социального и культурного строительства. Где нет “собирания” традиции, там есть разрыв с традицией — третьего не дано. И жёсткие альтернативы, которые элита принудительно ставит перед обществом, — это всегда знак приближающегося или готовящегося разрыва. Основу русской (русско-византийской) традиции и идентичности можно определить, используя известную формулу Макса Вебера, следующим образом: православная этика и дух солидарности» (Щипков 2023: 12–13).

«Православная этика и дух солидарности». Разумеется, солидарности, основанной на христианской любви, милосердии и всё той же божественной справедливости, спроецированной в том числе и на земные, социальные феномены. Христианский солидаризм как социальная концепция, к сожалению, зародился не в русской православной, а западно-европейской католической мысли. Его наиболее ярким воплощением стала энциклика Папы Римского Льва XIII от 15 мая 1891 года «*Rei Novarum*», в которой, в частности, есть одно очень важное утверждение: «Огромная ошибка <...> состоит в убеждении, что классы изначально враждебны друг другу и что богачи и бедняки по самой природе своей должны конфликтовать. Эта идея настолько иррациональна и ложна, что истиной является абсолютно противоположное утверждение. Так же как соразмерность человеческого тела является следствием взаимного согласия разных его частей и членов, так и в Государстве сама природа его предписывает классам, его составляющим, сосуществовать в гармонии и согласии, дабы Государство было устойчиво и уравновешено. Классы в равной степени нуждаются друг в друге: капиталисты не могут существовать без рабочих, но и рабочие не могут без капиталистов <...> Нет более мощного связующего звена между классами, чем Церковь, способная их объединять и напоминать каждому из них об их обязанностях

по отношению друг к другу, особенно — обязанности заботиться о справедливости»⁸.

Понятно, что, с точки зрения секулярных социалистов (тех же коммунистов), подобная позиция является «соглашательской», поскольку игнорирует марксистские догмы «классовой борьбы». Но именно потому, что для христиан утверждение неизбежности последней не является истиной (точнее, таковая борьба неизбежна, но лишь в условиях тотального духовно-нравственного падения самих классов), именно снятие классового конфликта является первоочередной социальной ценностью.

Но возможно ли подобное социальное врачевание без опоры на традицию? Социалистические эксперименты XX века дали отрицательный ответ. С поправкой на кубинский и китайский опыты (а в чём-то и северокорейский), где социализм изначально имел местную специфику с сохранением, без «разрушения до основания» старого мира, включая его религиозную основу (в китайском случае — конфуцианскую этическую).

Но обжѣгшись на «молоке» большевистского эксперимента, не стоит дуть на «воду» христианского солидаризма и даже социализма (разумеется, не в западной неолиберальной интерпретации последнего). Собственно, именно «русский православный социализм» и предлагает в виде «социал-традиционализма» профессор Щипков. Но здесь опять возникает спор о понятиях: насколько вообще возможно избавить сам термин «социализм» от либерально-прогрессистских и марксистских коннотаций? Скорее всего, в ближайшие десятилетия это невозможно.

В качестве альтернативы предлагается «высокий» социал-традиционализм. При этом, как утверждает Александр Щипков, «под этим следует понимать не реставрацию теократического или монархического государства». Кроме того, «задача приверженцев высокой традиции состоит в том, чтобы не отдать будущее во власть деструктивных нацистских, фундаменталистских элементов». Одновременно в манифесте критикуется «фундаменталистский», «правый традиционализм», который «стремится “изъять” традицию из потока истории». А также «охранительство», «архаика» и «патриархальность» (Щипков 2023: 31–32).

Автору этих строк подобная критика также представляется из ряда терминологических дискуссий. Едва ли профессор Щипков выступает против патриархальных ценностей, а также критически относится

⁸ Папа Лев XIII. *Rerum Novarum*. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Rerum_Novarum (дата обращения: 26.06.2022).

к самой богоустановленной православной монархии или теократическому принципу (к слову, «работавшему» не только в ветхозаветные времена, но и сейчас в сегодняшней Исламской Республике Иран). Что же касается «правого традиционализма», то, скорее всего, здесь речь о критике неоязыческих его форм. В том числе — в интеллектуальных формах интегрального традиционализма Юлиуса Эволы, чья критика современного мира представляется более чем справедливой, но только с отсечением критики христианства.

Пожалуй, это единственный момент в манифесте, который недостаточно чётко артикулирован. В остальном же, как в критической части, так и в конкретных предложениях, социал-традиционализм как идеология действительно представляется возможностью «выхода из исторического тупика» для тех стран и народов, которые были в него загнаны в XX веке (истоки этого пути в тупик, разумеется, намного глубже).

* * *

Было бы неверным превращать размышления над научным манифестом «Идеология социального традиционализма (социал-традиция)» в его цитатник. Ознакомиться с этим документом нужно и должно каждому, кто неравнодушен к будущему нашей страны и осознаёт важность его идеократичности. Ну а пока русская суверенная идеология, в основе которой, несомненно, находится православие, остаётся не данностью, но заданием. В том числе — для экспертов Всемирного Русского Народного Собора.

2022 год стал переломным для всего мира. Сегодня через боль и кровь мы избавляемся от навязанного нам диктата глобального Содома и его похабных символов. Вспоминая, что для нас самих является главным. Так, многие бойцы СВО сегодня всё чаще просят прислать им алые стяги с ликом Спаса Нерукотворного. А 17 июня 2023 года Верховный Главнокомандующий принял участие в церемонии подъёма флагов Российской Федерации, СССР и Российской империи в акватории Финского залива. Налицо возрождение преемственности государства Российского не только от Советского Союза, но и от Российской империи и от Московского царства.

Собственно, в этом и есть наша социал-традиция. Без очернения лучшего, что было и в советской истории, мы возвращаемся к нашим истокам. Пока на уровне символического понимания. Бог даст, получится

и на уровне идей, определяющих бытие. А для этого такие опыты идеологического конструирования, как научный манифест профессора Щипкова, представляются крайне важными. Но главное — это не издать и поставить на полку, а максимально вовлекаться в заданную дискуссию. Одним из элементов которой, возможно, станет и эта заметка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Дугин А. Г. Четвёртая политическая теория. — М. : Амфора, 2009. — 350 с.

Леонтьев К. Н. Избранные письма, 1854–1891. — СПб. : Пушкин. фонд, 1993. — 693 с.

Малофеев К. В. Империя. Образ будущего. — М. : АСТ, 2022. — 112 с.

Синицына Н. В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.). — М. : Индрик, 1998. — 410 с.

Струве П. Б. *Patriotica*: Политика, культура, религия, социализм. — М. : Республика, 1997. — 527 с.

Щипков А. В. Идеология социального традиционализма (социал-традиция). — М. : РПУ св. Иоанна Богослова, 2023. — 64 с.

Щипков А. В. Социал-традиция. — М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2017. — 320 с.

Сведения об авторе:

Тюренок Михаил Анатольевич — пресс-секретарь Всемирного Русского Народного Собора, руководитель идеологического отдела Царьград медиа, 115093, Россия, Москва, Партийный пер., 1, к. 57, стр. 3, e-mail: tyurenkov@gmail.com

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 03.10.2022; одобрена после рецензирования 28.11.2022; принята к публикации 16.12.2022.

“Grant Us the Spirit of Solidarity”: Social Traditionalism as a Task

M. A. Tyurenkov

TSARGRAD MEDIA,
MOSCOW, RUSSIA

Abstract. The article highlights The Ideology of Social Traditionalism (Social Tradition), the scientific manifesto by Professor Alexander Shchipkov, in the context of the history of Russian religious and social thought. The Fundamentals of the Social Concept of the Russian Orthodox Church (2000), The Russian Doctrine (2005), the fourth political theory developed in a number of papers by Alexander Dugin, as well as the study “Empire” (2022) by Konstantin Malofeev represent the ideological model of social traditionalism as an adaptation of the socio-eschatological concept “Moscow, the Third Rome” to the modern socio-political reality. Social traditionalism is represented as a successful ideological experience of removing the historical antinomies of the Russian statehood in order to organically build its continuity originating not only from the Soviet Union, but also from the Russian Empire and the Muscovite Kingdom. The synthesis of socialist ideas in the economy (and — even more broadly — the ideas of social justice) and Christian conservative value paradigms is not an innovation, the article says. To prove its statement, it uses the example of Catholic solidarism among others. At the same time, the social-traditionalist ideological construction by Professor Alexander Shchipkov is seen as one of the most successful, philosophically reflected and doctrinally formalized documents. Despite the existing conceptual contradictions, which are inevitable in conditions when many definitions in the scientific manifesto The Ideology of Social Traditionalism (Social Tradition) acquire new content, and the author of the manifesto proposes a number of neologisms being his own

terminology. The article also gives an independent example of activities performed by the international public organization World Russian People's Council, one of the Deputy Heads of which is Alexander Shchipkov. Among today's key tasks of the World Russian People's Council is the comprehension and formulation of the Russian sovereign ideology, which would be based on Orthodoxy. At this stage, this ideology remains "a task rather than a givenness", including for the experts of the World Russian People's Council, whose activity is coordinated, among others, by Professor Shchipkov. And the scientific manifesto The Ideology of Social Traditionalism (Social Tradition) is seen as important prolegomenon to this ideology.

Keywords: Alexander Shchipkov, social traditionalism, traditional values, Katechon, the Third Rome, World Russian People's Council, Fundamentals of the Social Concept of the Russian Orthodox Church, the fourth political theory, Orthodox conservatism

For citation: Tyurenkov, M.A. (2022). "Grant Us the Spirit of Solidarity": Social Traditionalism as a Task. *Orthodoxia*, (2), 71–92. [In Russian]. DOI: 10.53822/2712-9276-2022-2-71-92

REFERENCES:

- Dugin, A. G. (2009). *Chetvertaia politicheskaya teoriya* [The Fourth Political Theory]. Moscow: Amfora. [In Russian].
- Leontiev, K. N. (1993). *Izbrannye pis'ma, 1854–1891* [Selected Letters, 1854–1891]. Saint Petersburg: Pushkinsky fond. [In Russian].
- Malofeev, K. V. (2022). *Imperiya. Obraz budushchego* [The Empire. An Image of the Future]. Moscow: Izdatel'stvo AST. [In Russian].
- Shchipkov, A. V. (2017). *Sotsial-traditsiya* [Social Tradition]. Moscow: AST-PRESS KNIGA. [In Russian].
- Shchipkov, A. V. (2023). *Ideologiya sotsial'nogo traditsionalizma (sotsial-traditsiya)* [The Ideology of Social Traditionalism (Social Tradition)]. Moscow: RPU sv. Ioanna Bogoslova. [In Russian].
- Sinitsyna, N. V. (1998). *Tretii Rim. Istoki i evoliutsiya russkoi srednevekovoi kontseptsii (XV–XVI vv.)* [Third Rome. Origins and Evolution of the Russian Medieval Concept (XV–XVI centuries)]. Moscow: Indrik. [In Russian].
- Struve, P. B. (1997). *Patriotica: Politika, kul'tura, religiya, sotsializm* [Patriotica: Politics, Culture, Religion, Socialism]. Moscow: Respublika. [In Russian].

About the author:

Mikhail Anatolyevich Tyurenkov — the Press secretary of the World Russian People's Council, the Ideological department head at the Tsar-grad Media, str. 3, k. 57, 1, Partiiny per., Moscow, Russia, 115093, e-mail: tyurenkov@gmail.com

Conflict of interest:

The author declares no conflict of interests.

The article was submitted 03.10.2022; approved after reviewing 28.11.2022; accepted for publication 16.12.2022.